

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр перспективного развития

Приложение к информационному дайджесту: политика, образование, университеты

24 декабря 2012 года

Высшее учебное запусение

Нынешний год — особенно за последние месяцы — рассеял большинство недоумений по поводу затянувшейся реформы отечественного образования. Новому министру образования и науки хватило ста с небольшим дней, чтобы заметно превзойти предшественника по градусу вызываемой к себе неприязни. Фурсенко в педагогическом сословии не любили, к концу восьмилетнего сидения очень не любили — Ливанова уже ненавидят; не все, разумеется, но очень многие. Не за то даже ненавидят, что он кого-то обижает, но потому, что слишком понятно стало, к чему дело идет: в безысходный третий мир. Идет оно туда, конечно, уже давно, но Манилов был поделикатней Собакевича и всей правды не говорил. Нынешний — говорит, да все более откровенно. Пару недель назад он выразился так: "К сожалению, в вузах мало преподавателей, которые занимаются научными исследованиями на высоком уровне... В целом кадровый потенциал не соответствует задачам, которые стоят перед современным высшим образованием России". Понимаете? Преподавательский корпус высшей школы не соответствует задачам — в целом. Весь, значит, за пренебрежимо малочисленными исключениями.

Месяц назад министр был гораздо менее откровенен — и то вышел скандал. Тогда, если помните, Ливанов рассказал телекамерам, что преподаватель вуза, получающий 20-30 тысяч рублей в месяц, есть либо халтурщик, либо взяточник, либо просто плохой преподаватель — да и вуз, платящий такие деньги, тоже, вероятно, плох. Поскольку такую или меньшую зарплату получает большинство вузовских педагогов (а если говорить только о той части

дохода, которую начальство не может в любую минуту отобрать, то практически все), на Ливанова сильно обиделись. Да и трудно не обидеться на открытое хамство. Ведь, в сущности, сказано было просто: если вы десятилетиями смиренно терпите, что мы (государство — речь-то идет о государственных вузах) платим вам как половинкам дворника, то большего вы и не стоите. Преподаватели и студенты возмущались и поодиночке, и в коллективных письмах, но контраргументов, значимых для обидчика, у них так и не нашлось. Бесполезно было рассказывать министру, что бывают люди, видящие в своей преподавательской работе призвание и служение; что до сих пор многие педагоги время от времени выезжают на семестр преподавать за границу, где получают на порядок больше, а потом возвращаются, чтобы учить здесь, живя на деньги, полученные там. Ливанов счел недостойным вступать в споры с оппонентами, требовавшими от него кто объяснений, кто извинений, кто отставки,— и теперь хладнокровнейшим образом уточняет: нет, господа. Не многие из вас непригодны для современной высшей школы, а почти все.

Но тогда возникает вопрос, как же Минобр допустил, чтобы руководимая им отрасль пришла в такое ничтожество,— и что же он будет делать теперь, чтобы из ничтожества ее возродить? Странно было бы спорить: преподавательский корпус, и в советские времена далеко не идеальный, потерял за два десятилетия множество прекрасных ученых и прекрасных педагогов (вопреки базовому тезису Минобра, это далеко не всегда совпадающие понятия). Кто-то работает в других сферах, кто-то в других странах — чему тут удивляться? В наших вузах неконкурентная зарплата: профессор в России получает меньше, чем в большинстве стран, где водятся профессора. В наших вузах дикие нагрузки: такого количества часов на одну ставку нет вообще нигде в мире. В наших вузах, как правило, отвратительные условия для научной работы: даже если деньги на нее есть, работа тонет в бумажках и административном раже внешнего и вузовского начальства. И большая часть вины за все это, бесспорно, лежит на Минобре. Как же министр не стесняется заявлять о своем кадровом провале, в его формулировке — заведомо невозполнимом? "Кадры не годятся в целом"! Кем их заменить полагаете? Где у вас десятки тысяч более достойных людей? А в том-то и дело, что речь не о замене. Речь об упразднении.

Все говорится прямым текстом, никаких тайн. В утвержденной правительством Программе развития образования до 2020 года гордо сказано о пяти вузах, которые-де непременно войдут в первую сотню мировых рейтингов, есть несколько упоминаний о развитии "системы ведущих вузов" (МГУ, СПбГУ, национальные исследовательские и федеральные университеты), обо всем же остальном — пустая бюрократическая невнятица. И Программа уже

реализуется именно в таком духе: Минобр объявил, что к концу будущего года отберет 10-15 вузов, которым и обеспечит миллиардные "дополнительные субсидии на реализацию их проектов". Это и есть ведущие вузы, прочие — как хотят. Выживут — ладно, не выживут — еще того лучше. Ливанов же объясняет: "Нам нужны не люди с фиктивным дипломом о высшем образовании, гораздо лучше иметь миллионы высококвалифицированных профессионалов со средним образованием, которые будут востребованы на рынке труда". Правда, среднее-то образование уже изрядно подравалено, только министр об этом пока не узнал, но это и неважно. Важно — что меняется публичная стилистика: высшее образование не нужно миллионам. А стало быть, не пятнадцати, так сотни вузов за глаза достаточно. Вот вам и все развитие до копейки.

Вы скажете, что невозможно резко сокращать число вузов при таком спросе на высшее образование? Ошибаетесь: очень даже возможно. Новый Закон об образовании, как раз в эти дни спешно додавливаемый сквозь Думу, спрос кардинально сократит — двумя негромкими новациями. Первая: в новом законе, в отличие от действующего, не упоминается гарантия возможности бесплатного обучения в магистратуре. Стало быть, бюджетных мест в магистратурах скоро станет в разы меньше, отчего и магистратуры вообще сильно скукожатся — как бы сами. Вторая: новый закон будет гарантировать преемственность программ только между младшей, средней и старшей школой; гарантии, что знаний, бесплатно получаемых в школе, хватает для поступления в вуз, государство более давать не будет. Вы правы, формально гарантированная преемственность может не наблюдаться в натуре, но впредь-то ее не будет и формально! Учтите еще, что бесплатность образования в школе гарантируется в рамках ФГОС (Федерального государственного образовательного стандарта), новый же ФГОС безукоризненно абстрактен: из него решительно невозможно понять, какие конкретно знания школа обязана безденежно преподавать ученику. Прежние репетиторство и взяточничество, с которыми реформаторы так страстно боролись и которые якобы навеки убил светозарный ЕГЭ, скоро вспомнятся милыми шалостями. Число ребят из небогатых семей, имеющих реальную возможность учиться в вузах, будет уменьшаться с каждым годом, так что и бакалавриаты тоже будут усыхать — и тоже как бы сами. Мне кажется очевидным, что сказанное означает не только конец всякой надежды на социальный мир, но и ускоренную деградацию страны.

Мне скажут: но у нас и вправду слишком много вузов, и очень многие из них очень плохи! Про слишком много — сомневаюсь. Выдающийся фольклорист и

востоковед профессор Неклюдов в свирепой статье "Гильотина как эффективное средство от мигрени" (о разгроме высшего образования, о безграмотности действий Минобра, о необходимости срочно пресечь творимое безумие) приводит такие данные: у нас сейчас примерно тысяча вузов на 143 млн человек, в Бразилии — две тысячи на 190 млн, то есть в полтора раза больше, а в Штатах — 4352 на 310 млн, то есть вдвое больше, чем у нас. А вот что шарашкиных контор до черта - сущая правда, и что позакрывать их пора — тоже факт. Но никто почему-то не вспоминает, что эти сотни богаделен расплодил Минобр. Минобр разрешил им называться вузами и выдавать дипломы государственного образца — вот и пусть бы Минобр проверил их соответствие выданным лицензиям, да лишние бы и поотбирал. Но нет. Это хлопотно, скучно, да и много в чем разбираться надо, а в Минобре-то все больше управленцы широкого профиля. И Минобр пошел другим путем: решил расправляться с "неэффективными" вузами, а для определения таковых прибегнул к пяти формальным критериям, назвав именно их объективными.

Дело не новое. Идеологический центр реформаторов образования, Высшая школа экономики, особо гордится своими достижениями по части "педагогических измерений". Это наука, имеющая целью — я огрубляю, но не искажаю — оценить качество образования, не глядя ни на ученика, ни на учителя, а глядя исключительно в бумажки. Этими самыми измерениями уже в ноль задолбали школу (педагоги злобно шутят, что школа нынче — это место, где дети отвлекают учителей от заполнения табличек), дошел черед и до вузов — и тут побили все рекорды, избрав абсолютно неадекватные измерители. Ни число квадратных метров на студента, ни процент импортных учащихся — словом, ни один из пяти примененных Минобром критериев не имеет логически устойчивой связи с тем, что пытались измерить: с качеством образования в данном вузе. Список "неэффективных" вузов потрясал дикими ляпами. В педагогическом сообществе уже складывался консенсус: люди, показавшие такую вопиющую неадекватность, должны немедленно уйти от руководства образованием — но тут же обнаружился страшный дефицит солидарности. Как присоединиться к такому-то заявлению (и ведь правильному же заявлению!), если его подписали сразу три бывших парторга? Как поддержать протест такой-то преподавательницы, если она посмела укорить министра 1943 годом, когда в разгар войны открылся тот институт (и ведь прекрасный же институт!), который теперь, в дни мира, собираются прихлопнуть? ведь в 1943 году был Сталин!.. Столь дружный протест едва ли будет услышан. Но тут я выхожу из заданных рамок: и протесты

общественности — уж какие ни на есть,— и замеры "неэффективности" продолжатся в будущем году.

"Да нет ли хоть у вас нравоченья?" — "Нет... или есть: минуточку терпенья". Какова тяжесть повреждений, уже имеющихся на национальной образовательной системе, удастся ли ее спасти и ценой каких усилий — все это вопросы пока спорные. Бесспорно же то, что хорошее образование становится еще более редким: оно будет только там, где люди будут всерьез за него биться,— а значит и еще более ценным. Спасти образование могут только слаженные действия родителей — к счастью, своей страной Россию полагают многие. А потому начинайте со школ — всех уровней. Тщательно выбирайте школы для своих детей и будьте готовы этим школам больше помогать. Не только деньгами, разумеется.

Александр Привалов

<http://www.kommersant.ru/doc/2091801>